

На правах рукописи

Буянова Анна Юрьевна

Жизненные стратегии молодежи постсоветской Бурятии

Специальность 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена в Центре азиатских и тихоокеанских исследований
Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Наталия Львовна Жуковская
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Виктор Александрович Шнирельман
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

кандидат психологических наук Дмитрий Вячеславович Громов
Российская академия государственной
службы при Президенте Российской
Федерации

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита состоится 19 мая 2009г. в «14.30» часов на заседании диссертационного
совета Д.002.117.01 при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н.
Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, Ленинский проспект, д. 32-А. С
диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и
антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Автореферат разослан «__» апреля 2009г.

Учёный секретарь Диссертационного совета
доктор исторических наук

А. Е. Тер-Саркисянц

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Современное российское общество находится в состоянии трансформации, наблюдаются постоянные изменения в экономической, политической и социальной областях. Важнейшим событием глобального масштаба в XX веке стал распад Советского Союза. Гражданам вновь образованных государств, в числе которых находится и Россия, приходится проходить болезненный процесс адаптации к новым социокультурным условиям, который, по всей видимости, будет длиться довольно долго. В период социальных перемен в особо уязвимом положении оказываются наименее защищенные группы, в том числе и молодежь. Именно от социального самочувствия молодежи, реализации ее жизненных планов и стратегий зависит завтрашний день российского общества. В постсоветский период появились новые социальные условия, которые влияют на жизнедеятельность молодых людей:

- неустойчивость современных социальных институтов и отсутствие государственных гарантий;
- бремя сверхвыбора и «общество риска»;
- изменения в экономической и политической сферах российского государства.

Молодежная проблематика долгое время находится в фокусе внимания отечественных исследователей. Однако вектор в изучении молодежи постоянно менялся. В советский период молодежь рассматривалась как единственная надежда и опора общества, его будущий строитель. После распада СССР в исследованиях стал доминировать подход к рассмотрению девиантной составляющей в жизненных и ценностных установках молодежи.

За годы исследования молодежи в социальных науках укрепилось отношение к ней, как единой социально-демографической группе, выделяющейся на основе общих возрастных характеристик, проходящей

особый процесс адаптации к окружающей социокультурной среде. До сих пор идут активные дискуссии по поводу возрастных рамок молодежного периода.

В сегодняшнем российском обществе молодежь дифференцирована по многим параметрам: экономическим, образовательным, профессиональным, этническим, религиозным и т.д. На наш взгляд, более перспективным является отход от рассмотрения молодежи как унитарной группы. В данной работе хотелось бы избежать крайностей в рассмотрении «молодежи как будущего» и «молодежи сквозь призму девиации», а также оценочных суждений. Очень важным представляется изучение региональных особенностей молодежи (на примере Республики Бурятия и города Улан-Удэ). Это позволит выявить то, что объединяет молодежь в нашей стране независимо от региона проживания, этничности, вероисповедания, экономических условий и т.д., а также специфические характеристики молодежи изучаемого региона.

Степень научной разработанности темы

В зарубежной и отечественной науке существует большое количество работ, посвященных молодежи и молодежной культуре. Они являются предметом изучения многих наук, среди них философия, социология, психология, этнология, культурология. Таким образом, наиболее перспективным направлением в исследовании молодежной проблематики становится междисциплинарный подход.

За годы разработки молодежной тематики в социальных науках устоялась тенденция рассматривать молодежь посредством характеристик, которые можно обозначить понятием *юсизм*. В рамках данного подхода молодежь рассматривается как единая, унифицированная группа (в отечественных исследованиях ее называют социально-демографической), выделяемая на основании возрастных особенностей и внешних признаков. При этом возраст становится основанием для дискриминации молодых людей по принципу «уже не ребенок, но еще не взрослый», в силу чего молодежь оказывается в маргинальном положении. Классические зарубежные теории, изучающие молодежь в данном русле, связаны с именами С. Холла (открыл феномен

подростковости), К. Мангейма (разработал концепцию поколения), Т. Парсонса (ввел в научный обиход понятие «молодежная культура»)¹ Перспективное направление в изучении взаимодействия глобального и локального в идентичностях и практиках молодежи развивает Х. Пилкингтон.

В России тема молодежи настоящее развитие получает с середины 60-х годов XX века. С этого момента начинают накапливаться теоретические разработки, посвященные молодежному вопросу. В основном молодежь в советских науках рассматривалась как социально-демографическая группа, выделяемая на основе общих возрастных характеристик, внешних признаков, проходящая особую стадию социализации (И.С. Кон, В.Т.Лисовский и др.). Устраивались дискуссии по поводу возрастных рамок молодежного периода (В.Н. Боряз, И.А. Громов, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский и др.)² О подвижности границ периода молодости говорил П.И. Бабочкин.³ Юность считалась особым периодом в жизни каждого человека, во время которого происходило усвоение знаний, умений, навыков, ценностей на всю дальнейшую жизнь (В.И. Переведенцев).⁴

В отечественных социальных науках сложилась терминологическая неясность в описании молодежных культурных практик, для описания одних и тех же явлений используются термины «субкультура» / «контркультура» / «стиль жизни» / «неформальные молодежные объединения». Начало периода перестройки ознаменовалось появлением исследовательского интереса к аутентичным молодежным практикам, которые определяются как неформальные молодежные объединения (А.С. Запесоцкий⁵, Д.В. Ольшанский⁶,

¹ *Омельченко Е.Л.* Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. С. 71-74.

² *Ковалева А.И., Луков В.А.* Социология молодежи: Теоретические вопросы. - М.: Социум, 1999. С. 109-110.

³ *Бабочкин П.И.* Становление жизнеспособной молодежи в изменяющемся обществе. - М., 2000. – 232с.

⁴ *Переведенцев В. И.* Молодежь и социально-демографические проблемы СССР / Отв. Ред. В.Н. Шубкин. – М.: Наука, 1990. С. 3.

⁵ *Запесоцкий А.С. Файн. А.П.* Эта непонятная молодежь: Проблемы неформальных молодежных объединений. – М., 1990. – 223с.

⁶ *Ольшанский Д.В.* Неформалы: Групповой портрет в интерьере. – М.: Педагогика, 1990. – 192с.

В.Н. Шкурин⁷ и др.). С конца девяностых годов в отечественной науке возник интерес к понятию «молодежная субкультура» (Д.В. Громов⁸, Т.Г. Исламшина⁹, В. Костюшев¹⁰, С.И. Левикова¹¹, Е.Л. Омельченко¹², Т.Б. Щепанская¹³ и др.). В советское время ценности и идеалы молодежной субкультуры и контркультуры подвергались критике, считались антиобщественными (Ю.Н. Давыдов, И.Б. Роднянская¹⁴; В.Ц. Худавердян¹⁵ и т.д.).

Особый интерес представляют научные разработки понятия «стиль жизни». Свои истоки данная проблематика берет в трудах М. Вебера, Т. Веблена и Г. Зиммеля. Важнейшая роль в его развитии принадлежит французскому социологу П. Бурдьё. Стиль жизни нашел отражение в исследованиях советских ученых.¹⁶ Однако свое настоящее развитие данное понятие получает в постсоветский период, в связи с появлением рыночной экономики в России и ростом потребительских возможностей (С.Ю. Митрофанова¹⁷, Я.М. Рощина¹⁸, Г.И. Осадчая¹⁹ и т.д.).

Сложный процесс трансформации, который переживает современное российское общество, актуализировал многочисленные вопросы в научном мире: адаптация молодых людей в обществе риска (В.И. Чупров, Ю.А.Зубок,

⁷ Шкурин В.Н. Неформальные молодежные объединения. – М. ВНИЦ ИТ и КИР МК СССР, 1990. – 140с.

⁸ Громов Д.В. Люберецкие уличные молодежные компании 1980-х годов: субкультура на перепутье истории // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 23 – 38.

⁹ Исламшина Т.Г. Молодежные культуры и субкультуры. Казань: КТГУ, 1997. – 113с.

¹⁰ Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга: социологический и антропологический анализ / Под ред. В. Костюшева. СПб.: Норма, 1999. – 304с.

¹¹ Левикова С.И. Молодежная субкультура. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608с.

¹² Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры. – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 264с.

¹³ Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. – 286с.

¹⁴ Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. - М., 1980. - 264с.

¹⁵ Худавердян В. Ц. Современные альтернативные движения: (Молодежь запада и «новый» иррационализм). – М.: Мысль, 1986. – 150с. – (Критика буржуазной идеологии и ревизионизма).

¹⁶ Стиль жизни личности. Теоретические и методологические проблемы / Ануфриева Р.А., Головаха Е.И., Донченко Е. А. и др. – Киев: Наукова думка, 1982. – 372с.

¹⁷ Митрофанова С.Ю. Жизненные стили подростков как показатель их социального статуса // Социальные процессы и молодежь: взгляд в будущее. Самара. СФ МГПУ. 2004. С. 209 – 213.

¹⁸ Рощина Я.М. Дифференциация стилей жизни россиян в поле досуга // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 4. С. 23-42.

¹⁹ Осадчая Г.И. Стиль жизни молодых горожан: трансформация и региональная дифференциация. // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 88-94.

К.Уильямс)²⁰, уровень жизненных притязаний современной молодежи (В.С. Магун, М.В. Энговатов²¹), проблемы социокультурной интеграции молодежи (А.С. Запесоцкий²²), формирование молодежных идентичностей (М.Н. Губогло²³) и т.д.

Разработкой теоретических аспектов понятия «жизненная стратегия» занимались К. А. Абульханова-Славская²⁴, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник²⁵ и др.

Перспективное направление в изучении жизненных стратегий и культурных практик российской молодежи развивают ученые из научно-исследовательского центра «Регион» под руководством Е.Л. Омельченко (О. Доброштан, Э. Шарифуллина, И. Костерина и др.).

Молодежь республики Бурятия находится в фокусе исследования ряда ученых. Так, исследованиями культурных практик города Улан-Удэ занимались Н. Халудорова²⁶; С.А. Панарин²⁷, А. Бадмаев²⁸; К. Митупов²⁹, Н. Карбаинов³⁰. Однако большинство исследований охватывают временной отрезок до распада Советского Союза, молодежь постсоветского периода изучена слабо.

Сельская молодежь также вызывает исследовательский интерес ученых Бурятии. Изучением ценностей, традиций, социализации русской сельской

²⁰ Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А.Зубок, К.Уильямс. – М.: Наука, 2003. – 230с.

²¹ Магун В.В., Энговатов М.В. Межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 180-233.

²² Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. - СПб.: ИГУП, 1996. – 350с.

²³ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциолог. очерки /М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2003. - 765с.

²⁴ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299с.

²⁵ Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 100-105.

²⁶ Халудорова Н. Молодежь Улан-Удэ: «Султанки», «Генералы», «Чанкайшисты» // Вестник Евразии, 2002. – № 1. С. 167-172.

²⁷ Панарин С. А. Предисловие: феномен Улан-Удэ // Вестник Евразии, 2002. -№1. С. 85-88.

²⁸ Бадмаев А. Неформальные молодежные ассоциации в Улан-Удэ // Вестник Евразии, 2002. – № 1. С. 89-103.

²⁹ Митупов К. Группировки семидесятых: воспоминание-комментарий к статье А.Бадмаева. // Вестник Евразии, 2002. – № 1. С. 104-109.

³⁰ Карбаинов Н. «Городские» и «головары» в Улан-Удэ (молодежные субкультуры в борьбе за социальное пространство города) // Вестник Евразии, 2004. № 2. С. 170-183.

молодежи занимаются И.И. Осинский и Т.Н. Бояк.³¹ Вопросы социализации бурятской молодежи в условиях двуязычия исследует И.Г. Балханов³². На наш взгляд адаптация бурятской молодежи в городе Улан-Удэ требует более детального изучения в связи с тем, что после распада Советского Союза отмечается активный миграционный поток бурятского населения из деревень в город; данная тенденция сохраняется долгое время, и, вероятно, будет нарастать.

Существует немалое количество отечественных исследований, посвященных влиянию СМИ на общественное развитие, в том числе на ценностные ориентации молодежи³³. Работы, исследующие влияние Интернета на общественное развитие немногочисленны, и, в основном, носят теоретический характер.³⁴ Единичны труды, изучающие бурятский сегмент сети. Среди них можно назвать статьи И. Абдуловой³⁵ и Д. Бороноевой³⁶. В связи с этим рассмотрение виртуальных практик бурятской молодежи (в которых отражаются их жизненные и культурные стратегии) представляет безусловный научный интерес.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является молодежь постсоветской Бурятии. Отметим, что в работе рассматривается молодежь, которая на момент проведения исследования в силу разных причин проживала в городе Улан-Удэ. Это и коренные горожане, и выходцы из села (в том числе из бывших

³¹ Бояк Т. Н., Осинский И. И. Русская сельская молодежь: традиции и ценности. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. – 242с.

³² Балханов И.Г. Двуязычие и социализация. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. – 253с.

³³ Молодежная культура и СМИ // Научное издание. – М.: Серебряные нити, 2006. – 200с.

³⁴ Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2002. – 279с.

Перфильев Ю.Ю. Российское Интернет-пространство: развитие и структура. – М.: Гардарики, 2003. – 272с.

³⁵ Абдулова И. Виртуальная Монголия: Интернет-образ пространства в иркутском и бурятском сегментах Сети // Вестник Евразии, 2004. № 3. С. 9-25.

³⁶ Бороноева Д.Ц. Идентификационная практика современной бурятской молодежи в зеркале виртуальных коммуникаций // Роль молодежи в развитии мирового сообщества. – Улан-Удэ, 2004. – Ч. 1. С. 85-87.

бурятских автономных округов, а с 2008 года национальных районов Иркутской области и Забайкальского края). Объектом изучения процесса адаптации сельчан в городе стала бурятская молодежь, что позволило актуализировать этническую специфику молодежного вопроса. Для сравнительного анализа жизненных стратегий опрашивались молодые люди – выходцы из Республики Бурятия, ныне проживающие в других городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Красноярске, Иркутске и т.д.) и за рубежом (США, Западная Европа, Китай и др.).

Предметом исследования являются жизненные стратегии молодежи постсоветской Бурятии. В связи с тем, что огромную роль при формировании успешной стратегии жизни, прохождении процессов социализации и инкультурации, формировании идентичности современного человека играют ценностные установки, фокус данного исследования концентрируется на культурных стратегиях молодежи – неотъемлемой части успешной стратегии жизни.

Цель и задачи исследования

Целью работы является исследование жизненных стратегий молодежи в социальном пространстве г. Улан-Удэ. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть основные теоретико-методологические подходы и концепции исследования молодежи и молодежной культуры;
- провести сравнительный анализ понятий молодежная культура, субкультура, контркультура, стиль жизни, жизненная и культурная стратегии;
- выявить основные жизненные и культурные стратегии молодежи постсоветской Бурятии;
- проанализировать процесс адаптации сельской молодежи в городе Улан-Удэ;
- исследовать влияние СМИ на молодежную культуру;

- охарактеризовать виртуальные практики молодежи Бурятии.

Хронологические и территориальные рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента распада Советского Союза по настоящее время. Это объясняется тем, что в данный временной отрезок произошли наиболее значимые события, определяющие современный социально-экономический, политический и культурный облик России: это распад СССР, полная смена политико-экономического строя, изменение идеологии, бурное развитие СМИ вследствие политики гласности, упразднение института комсомола.

Территориальные рамки исследования охватывают Республику Бурятия. Однако отметим, что в диссертации молодежь рассматривается на примере г. Улан-Удэ. Дело в том, что в столице Республики Бурятия, как политическом, экономическом, образовательном и культурном центре края, представлена как сельская, так и городская молодежь, что дает возможность составить достаточно полную картину исследования.

Методология и методика исследования

Теоретическую базу исследования составили труды П.Бергера и Т. Лукмана³⁷, Е.Л. Омельченко³⁸, В.А. Лукова и А.И. Ковалевой³⁹. Основными принципами при написании диссертации стали: отход от рассмотрения молодежи как единой, унифицированной группы; отказ от выявления девиантной составляющей в культурных практиках молодых людей, признание молодежи активным субъектом социальных отношений.

Сбор эмпирического материала осуществлялся при помощи этнографических методов: глубинного интервью, включенного наблюдения.

Источниковая база исследования

Во время работы мы опирались на нижеследующие источники:

³⁷ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Изд-во «Медиум», 1995. – 322с.

³⁸ Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. – 184с.

³⁹ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. – 351с.

- *Данные полевых исследований*. Молодежная тематика находилась в фокусе исследовательского интереса автора, начиная с 2004 года. Этим годом датируется начало полевых исследований в г. Улан-Удэ. В общей сложности полевые исследования проводились на протяжении четырех лет (2004-2008гг.) с разной длительностью от 2 (2007 г.) до 12 (2004 г.) месяцев. Материал для данного исследования был получен методом включенного наблюдения и интервью (нарративное, полуструктурированное, фокусированное).⁴⁰ В общей сложности в исследование было вовлечено более 100 респондентов в возрасте 14-30 лет. Выбор респондентов данного возраста обусловлен несколькими причинами, и в первую очередь тем, что на этот возрастной период приходятся наиболее значимые события в жизни человека: обучение в образовательных учреждениях, выход на работу, создание семьи, рождение ребенка, при этом очень высокой остается культурная активность, что особенно важно для нашего исследования. Помимо этого, важным критерием отбора является то, что большинство статистических данных определяет молодежь в рамках 14-30 лет. Глубинное интервью было проведено среди 70 информантов. Остальные участники предоставляли письменные, фото и видеоматериалы. В гендерном составе опрашиваемых отмечался незначительный перевес в сторону женщин, было опрошено 37 женщин и 33 мужчины. Участники в возрасте 14-17 лет составили 13 человек, 18 человек были в возрасте 18-20 лет, 21-25 летние насчитывали 27 человек, возраст 12 человек находился в промежутке 26-30 лет.

⁴⁰ Технология качественных интервью может быть различной по своим особенностям, в зависимости от целей исследования: 1) **Нарративные интервью** представляют собой свободное повествование о жизни рассказчика без всякого вмешательства со стороны интервьюера. В ходе такого свободного изложения в памяти респондента ассоциативно всплывают те эпизоды и моменты, которые представляют для него наибольшую субъективную ценность. 2) **Полуструктурированное интервью** предполагает в каждом из тематических блоков перечень обязательных аспектов, относительно которых должна быть получена информация. 3) **Фокусированное интервью** предполагает необходимость как можно больше узнать только об одной жизненной ситуации. Конкретная подготовка интервью включает в себя принятие решений по ряду ключевых вопросов исследования, это: выбор респондентов, составление вопросника, определение времени и места интервью, определение способа записи. См.: Белановский. С.А. Глубокое интервью. – М. 2001, С. 110-111.

В этническом отношении 35 респондентов были русские, 27 – буряты, 5 – «метисы» (по самоопределению), 3 – евреи.

- *Статистические данные*, отражающие информацию о положении современной молодежи России в целом и Бурятии в частности. Среди них ежегодно публикуемые материалы Государственного комитета статистики России, Государственного комитета статистики Бурятии.

- *Материалы социологических исследований*, посвященных молодежной проблематике. Это труды, выполненные в Институте социологии РАН, Институте социально-политических исследований РАН, Институте этнологии и антропологии РАН. Для сравнительного исследования использовались работы, выполненные ульяновским научно-исследовательским центром «Регион».

- *Материалы средств массовой информации и глобальной информационной сети (Интернет)*. На протяжении нескольких лет (2004-2008) проводился мониторинг республиканских печатных изданий на предмет изучения молодежной тематики. Это еженедельники «Информ-Полис» (www.infpol.ru), «Номер Один» (www.ppressa.irk.ru), «Центральная газета». Значительный вклад в исследование внесли данные Интернет-ресурсов. На протяжении трех с половиной лет исследовались материалы сайта бурятского народа www.buryatia.org, значительное количество информации удалось почерпнуть на форуме «городского Интернета» (www.forum.baikal.net). Среди порталов, посвященных неформальной молодежи города Улан-Удэ, отметим www.bydlograd.narod.ru, сайты панк групп города www.abort-mozga.ru, www.orgazmnostradamusa.by.ru, металлистов – www.metalfest.narod.ru.

В течение последнего года особое значение в молодежной среде приобрели так называемые социальные сети. Посредством данных сетей удалось получить небезынтересную информацию. Это www.vkontakte.ru и www.odnoklassniki.ru. Помимо этого вспомогательную роль играли онлайн-дневники информантов, в основном расположенные на сайте www.livejournal.com.

- *Материалы Комитета молодежной политики Министерства образования и науки Республики Бурятия*, которые посвящены исследованию молодежи

Бурятии, плодотворно использующие статистические данные. Среди них: «О государственной молодежной политике в Республике Бурятия» (1996), «Государственный доклад “Молодежь Республики Бурятия в 2006 году”», «Информация по выполнению республиканской целевой программы “Молодежь Бурятии”» (1998-2007) и др.

Научная новизна полученных результатов

- предложено рассматривать молодых людей как активных субъектов социальных отношений;
- продемонстрировано видение молодежи как дифференцированной, внутренне неоднородной группы;
- высказано предположение о том, что возраст перестает быть единственным значимым основанием для объединения молодежи;
- аргументирована важность исследования жизненных практик молодежи регионов России;
- предпринята попытка изучения молодежных практик посредством этнографических методов.

Практическая значимость работы

Изучение жизненных стратегий молодежи постсоветской Бурятии имеет большую научно-практическую значимость. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших научных обобщающих исследованиях по молодежной проблематике. Полученные данные могут применяться при разработке курсов в высших учебных заведениях («Социология», «Социология молодежи», «Социология образования»). Некоторые материалы работы могут быть полезными в работе государственных и региональных органов по делам молодежи, в частности в «Комитете молодежной политики Министерства образования и науки Республики Бурятия».

Апробация результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах диссертанта, участвовавшего в ряде школ, конференций, семинаров: Школа молодого автора: «Улан Удэ: адаптация сельской молодежи к городскому и

образовательному пространству» (Пушкин, 2006); научная конференция «Межэтническая интеграция: история, современность, перспективы», проходившая в Институте этнологии и антропологии РАН (Москва, 2006); международная конференция «Полевая этнография – 2006» (Санкт-Петербург, 2006); международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2007); международная конференция «Постсовременность и наука: социология в поисках себя и общества» (Харьков, 2007); VII Конгресс этнографов и антропологов России (Саранск, 2007).

По теме диссертации опубликовано 8 печатных работ, в том числе 2 статьи в отечественных журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатской диссертации.

Диссертация была обсуждена на заседании Центра азиатских и тихоокеанских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН 18 ноября 2008 года и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, четырех глав основного материала, заключения, приложения и списка литературы, систематизированного на русском и английском языках.

Содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследования, раскрывается степень научной разработанности темы, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, методологическая и источниковая база работы, ее новизна и практическая значимость, апробация основных положений.

Первая глава «Молодежная культура как объект научного исследования» состоит из двух параграфов и представляет собой теоретико-методологическую основу работы. В ней рассматриваются различные подходы к изучению молодежи и молодежных культурных практик.

Первый параграф «Определение понятия молодежь: социально-демографическая группа или исследовательский конструкт» посвящен

рассмотрению понятия *молодежь* и существующих теоретических моделей для ее изучения. Решается вопрос об установлении возрастных границ молодежного периода. Предложен подход, изучающий молодежь в качестве «социокультурного явления» и активного субъекта, преобразующего социальную реальность. Подчеркнута важность отказа от оценочных суждений, проблематизации и идеализации молодежи. Проведено погружение в молодежную среду, посредством глубинных интервью и включенного наблюдения исследованы истинные интересы молодых людей. Установлены основные теоретические предпосылки, которые позволили рассматривать молодежь как дифференцированную, неоднородную группу, установление которой зависит от многих факторов. Показано, что возраст является значимым, но не единственно важным основанием при выделении такой категории, как молодежь.

Большинство современных исследований, посвященных молодежной проблематике, характеризуется некоторыми общими чертами:

- 1) молодежь представляется гомогенной социально-демографической группой;
- 2) молодость считается особой стадией в жизни человека, когда происходит усвоение знаний, умений, навыков, ценностей и т.п. на всю дальнейшую жизнь;
- 3) подчеркивается девиантная составляющая молодежной культуры;
- 4) молодежь признается общественным потенциалом, резервом, надеждой.

На сегодняшний день сложно признать молодежь единой социальной группой по ряду причин. Во времена Советского Союза функцию, объединяющую молодежь в единую группу выполняли институты комсомола и пионерии. Государство принимало активное участие в жизни молодых. Социализация человека проходила по заранее заданному плану: октябренок – пионер – комсомолец – член партии, данные институты играли интегрирующую роль. В российском обществе такого единого института не существует, что приводит к дезинтеграции молодых людей. Не находя поддержки государства, молодежь сама создает определенные сообщества,

группы, объединения, заполняя возникший культурный и идеологический вакуум.

В связи с тем, что во всех сферах российского общества произошли коренные сдвиги, вновь стало актуальным определение понятия *молодость* и ее возрастных границ. До сих пор нет единого мнения по данному вопросу, позиции исследователей по поводу границ молодежного периода различаются. Тем не менее, ученые достигли консенсуса в том, что рамки молодости не являются строго очерченными, они подвижны. Исследователи небезосновательно полагают, что возраст – это не только отражение биологического развития индивида, но и его социальная, психологическая, культурная составляющая. Необходимо отметить, что одних возрастных характеристик человека недостаточно для определения его личностного развития и социального положения. Социальное, психологическое, интеллектуальное становление человека является индивидуальным, его не всегда можно привести в соответствие с возрастом, как это бывает в случае с биологическим развитием.

Помимо этого сложность в определении термина *молодежь* и ее возрастных особенностей заключается в том, что она выступает в качестве объекта исследования для многих общественных наук.

В данном исследовании молодежь рассматривается как «социокультурное явление»: «Это социальная группа, которую составляют люди, (1) осваивающие и присваивающие социальную субъектность, т.е. объективно связанные на определенном этапе своей жизни переходом от преимущественного свойства быть объектом социализации к преимущественному свойству быть субъектом социальной деятельности, (2) имеющие социальный статус молодых и (3) являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (4) распространенные в этой социальной группе тезаурусы (ценностно-нормативные и информационно-ориентационные комплексы) и (5) выражающие и отражающие их символический и предметный мир»⁴¹.

⁴¹ Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. – 351с.

Данный подход позволяет избежать рассмотрения молодежи как единой, унифицированной группы. В условиях социальной, экономической и политической нестабильности, жесткого социального расслоения представление молодежи как гомогенной, недифференцированной группы становится абстракцией. Рассмотрение молодежи в качестве социального субъекта наделяет ее совершенно новым качеством, позволяющим творить социокультурную реальность.

Во втором параграфе «Понятия молодежная культура, субкультура, контркультура, стиль жизни, жизненная стратегия» рассматриваются основные теоретические подходы для описания культурных практик молодежи.

Культурные практики молодежи вызывают большой интерес среди исследователей уже свыше 40 лет. В современных социальных науках существует множество различных терминов для их описания: *молодежная культура, субкультура, контркультура, стиль жизни*, которые за время своего существования наполнились противоречивыми смыслами. Впервые понятие *молодежная культура* употребил Толкотт Парсонс, который понимал ее как независимую сферу, в которой молодежь освобождается от контроля взрослых и обретает подлинные интересы.

Первые работы, посвященные молодежной культуре, появились в 30-х годах XX века, но всплеск интереса к этому феномену приходится на 50-60-е годы, когда молодежь была осознана как источник социальных проблем в обществах Запада.⁴² Повышение интереса к культурной активности молодежи было обусловлено социально-политическими факторами: студенческие волнения во Франции, движения битников и хиппи в США и Европе, выступления против восстановления авторитарного режима в Западной Германии, деятельность голландских экстремистов, действия хунвэйбинов («красных охранников») в Китае и т.д. Молодежные движения этого периода были порождены реалиями послевоенного времени, которые характеризовались особыми возможностями для молодежи: появлением свободного от работы времени, расширением

⁴² Щепанская Т.Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. С. 27.

возможностей для проведения досуга (в т.ч. развитие рекреационных ресурсов), наличием материальных средств для проведения свободного времени. Данные движения описывались посредством понятия *контркультура*.

Таким образом, термины субкультура и контркультура возникли как ответ на социально-политическую обстановку, сложившуюся во второй половине XX века в странах Западной Европы и Америки, и молодежную активность, связанную с ней. Понятия субкультура и контркультура описывали схожие молодежные практики, однако первый термин использовался преимущественно английскими учеными, второй – американскими; исследователи субкультур работали в русле позитивизма, исследователи контркультуры использовали методы социолингвистики, опирались на марксистскую теорию классов, конструктивизм и трансакционизм. Субкультурные формы в модифицированном виде продолжают существовать в современном мире, контркультурные движения остались яркими маркерами 60-х годов, обогатив как течения культуры и искусства XX века, так и интеллектуальный андеграунд на Западе, и в СССР.⁴³

Первые попытки употребить термин *субкультура* в советской науке были предприняты в 60-е годы XX века для негативной оценки западных буржуазных теорий, и в дальнейшем этот термин применялся в отношении “враждебного” капиталистического общества, подвергаясь значительной критике, равно как и термин контркультура. В середине 80-х годов термин субкультура был впервые применен по отношению к советской молодежи, группы которой подразделялись на «позитивные», «нейтральные» и «негативные» и характеризовались в зависимости от отношения к советскому обществу.

В постперестроечной России большое распространение получили исследования молодежи, обратившиеся к понятию субкультура. Вокруг данного понятия развернулась острая полемика, которая не прекращается до сих пор. Причина этого заключается в том, что с самого начала исследователи

⁴³ Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: Изд-во «Симбирская книга», 2004. С. 95.

не определились с исходным понятием, и каждый понимает под «субкультурой» свое. Успех термина субкультура обусловлен реальностью, которую породили перемены, произошедшие в постперестроечной России, и в первую очередь появление рыночной экономики, связанная с этим возможность выбора.

Использование понятия *молодежная субкультура* применительно к сегодняшним реалиям нецелесообразно. Во-первых, потому, что в современном состоянии культурного плюрализма невозможно говорить о некой господствующей культуре, по отношению к которой формируется субкультура. Во-вторых, говоря о субкультурах, исследователи, как правило, обращаются к досуговому практикам молодежи, вследствие чего из поля зрения исчезают другие важные составляющие жизни молодежи: учеба, работа, взаимоотношения с семьей и т.д.

Классифицировать молодежные сообщества по неким параметрам весьма проблематично. Причин этому несколько: во-первых, границы молодежных сообществ являются проницаемыми, «субкультуры» в чистом виде не существуют; во-вторых, данные сообщества являются изменчивыми, поэтому нельзя проецировать реалии многолетней давности на сегодняшний день, даже если название и внешние признаки сообщества остались прежними; в-третьих, классификация субкультур – это всего лишь идеальная модель, которая имеет свою специфику в зависимости от многочисленных факторов: пространственно-временных характеристик (региона, времени исследования), этнических, религиозных особенностей сообщества и т.д.

В середине 80-х годов XX века молодежные движения вышли из андеграунда и стали заметны обществу, их стали определять как *неформальные объединения молодежи* или неформалов. Данный термин возник как ответ на социальные реалии периода перестройки, когда с невероятной быстротой стали появляться «альтернативные» по отношению к официальным структурам организации, группы, объединения. Причинами появления неформальных молодежных объединений (НОМ) в перестроечный период были общественно-

политическая ситуация в стране, кризис социальных институтов, молодежных организаций, общественное волнение, связанное с происходящими переменами и возрастающей нестабильностью. Значительную часть данных объединений составляли молодые граждане, это объяснялось тем, что многие из них находились на периферии общественных отношений, имели трудности в сфере профессиональной реализации, препятствия для карьерного роста, множество проблем в области материального обеспечения и молодой семьи.

Ряд ученых предлагал отказаться от понятия «неформалы» как неадекватного и имеющего политическую нагрузку и искать более аутентичное культурное образование. В своих описаниях поздне- и постсоветской сцены в качестве альтернативной культурной практики, игнорировавшей официальную власть, рассматривалась *тусовка*.⁴⁴ Термин тусовка применяется в отношении культурных практик, преимущественно носящих рекреационный характер, соответственно данное понятие применимо к досуговой сфере.

Понятие *жизненный стиль/стиль жизни (lifestyle)*, приобрело популярность с расширением потребительских возможностей в мире в целом и России в частности к концу XX века. В 90-е годы в российском обществе произошли кардинальные перемены: появление рыночной экономики сделало возможным исследовать потребительские предпочтения людей. Понятие «стиль жизни» изучалось в отношении экономической сферы. На сегодняшний день наблюдается смещение фокуса исследований, большое количество работ посвящено рассмотрению культурных предпочтений общества и связанных с этим стилей жизни.

В современном обществе риска, во время неустойчивости политической и экономической обстановки, отсутствуют одобряемые идентификационные нормы, молодежь постоянно находится в поиске культурной идентичности. В связи с этим, по нашему мнению, более подходящим на сегодняшний день является понятие *культурная стратегия*, которая является составляющей более обширной *жизненной стратегии*. Культурная стратегия – это

⁴⁴ Глядя на Запад. Культурная глобализация и российские молодежные культуры. – СПб.: Алетейя, 2004. С. 122.

целенаправленная форма организации человеком или группой людей культурной сферы жизни, включающая широкий спектр ценностных, поведенческих, нормативных ориентаций.

Вторая глава «Жизненные стратегии городской молодежи постсоветской Бурятии» состоит из двух параграфов. Основное внимание в ней уделяется изучению жизненных стратегий городской молодежи республики, которые рассматриваются на примере города Улан-Удэ.

В первом параграфе «Городская молодежь: конвенциональная стратегия» рассматривается доминирующая «конвенциональная» стратегия городской молодежи, выявляется специфика социокультурного пространства столицы республики, приводится социальный портрет молодежи Бурятии.

Вид жизненной и культурной стратегии характерный для подавляющего большинства молодежи Республики Бурятия и конкретно города Улан-Удэ, в работе определяется как «конвенциональная». Под понятием «конвенциональный» подразумевается соответствие молодежи социальным нормам, традиционную траекторию социализации. Деление современной молодежи на «обычную» и «продвинутую» впервые было предпринято исследователями из НИЦ «Регион» в г. Ульяновске в результате многолетних эмпирических и теоретических исследований. Данная классификация является актуальной и для г. Улан-Удэ, однако необходимым является введение категории «сельская молодежь в городе», которая проходит сложный и противоречивый процесс адаптации к социокультурному пространству столицы. «Обычная» молодежь противопоставляет себя «неформальной» и «сельской», именно в данном отличии между тремя группами актуализируется стратегия культурного противостояния. В отличие от неформалов обычная молодежь организует свои коммуникационные практики, невзирая на стилевую идентичность, эстетические предпочтения не играют основополагающей роли. Круг общения конвенциональной молодежи формируется в дворовых компаниях (крайнее крыло – гопники), в зависимости от места обучения, работы. Обычная молодежь достаточно терпимо относится как к неформальной

молодежи, так и к выходцам из деревень. Конфликтные ситуации часто порождаются между гопниками/неформалами/сельской молодежью.

Во втором параграфе «Городская молодежь: альтернативная стратегия» приводится общая характеристика неформальной молодежи города Улан-Удэ, а также освещаются основные причины и варианты культурного противостояния молодежных сообществ города.

В столице Бурятии существует неформальное сообщество молодежи – *тусовка*. Основная стратегия альтернативной молодежи заключается в противопоставлении своей общности культурному большинству.

Идеология тусовки: представители неформальной молодежи города выстраивают свою идентичность, противопоставляя культурные притязания своей общности предпочтениям «остальной» молодежи: сельской, «конвенциональной» и криминальной. Главным отличием выступает не место проживания, уровень материального достатка, образования и т.п., а культурный фактор. Все «обычное»: приземленное, материальное, потребительское отвергается тусовкой, истинными ценностями провозглашаются духовность, инаковость, своеобразие. Таким образом, выстраивается дихотомия: культурное – потребительское (обывательское).

Практика тусовки: особая роль членами сообщества отводится музыке, литературе, кино (эстетические предпочтения), важными являются совместное проведение досуга, поездки на значимые события (фестивали, рок-концерты). Коммуникация строится на чувстве единства, особом мировоззрении, общности интересов, противопоставлении «культурному большинству».

Социальный портрет неформальной молодежи.

Возрастная характеристика членов тусовки: 14-35 лет (однако встречаются люди более старшего и более младшего возраста). Средний возраст – 21 год. Молодые люди происходят из разных социальных слоев, как благополучных, так и неблагополучных, в основном, достаточно обеспечены. Общество не является типично мужским, девушки составляют от половины до 2/3, исключение составляют скинхеды, где большинство – мужчины. Общая

численность весьма условна, от 200 до 1000 человек. Большинство участников сообщества – русские.

Третья глава «Жизненные стратегии сельской молодежи постсоветской Бурятии» состоит из двух параграфов. В главе описывается роль модернизации и урбанизации в идентификационных практиках сельской молодежи, выстраивается модель стратегии адаптации молодежи в социокультурном пространстве города Улан-Удэ.

Первый параграф «Сельская молодежь в городе Улан-Удэ: стратегия социокультурной адаптации» посвящен особенностям прохождения адаптационного процесса сельской бурятской молодежи к городскому и образовательному пространству столицы.

Процесс социокультурной адаптации сельской молодежи носит противоречивый, болезненный характер, обусловленный множеством факторов: социально-экономических, этнокультурных, психологических. Под адаптацией понимается процесс включения представителей молодого поколения в жизнь современного городского общества.

В ходе исследования были выделены несколько *объектов адаптации* студента-сельчанина; каждому из них посвящена отдельная часть главы.

Объект I – город

Город Улан-Удэ для приезжих сельских студентов является новым социокультурным пространством, которое им предстоит освоить. При поступлении в вуз молодой человек оказывается на стыке двух культур: городской – модернизированной и сельской – традиционной.

Объект II – Высшее учебное заведение

Особую важность, как видно из реальной практики, проблема адаптации приобретает в условиях ВУЗа, в процессе образования, транслирующего не только профессиональные знания, но и воспроизводящего культурный пласт общества. От позитивной адаптации сельского студента в условиях ВУЗа зависит формирование его личности.

Объект III – место проживания

Приезд в город ставит перед студентом реальные жизненные проблемы и одна из самых главных связана с устройством на жительство. Многие исследования причин миграции, проведенные в нашей стране в разные годы, показали, что устойчивым фактором, влияющим на миграционную подвижность населения, является наличие жилья. Для сельского студента наиболее вероятными вариантами проживания в городе становятся: частная квартира, «семья» родственников и общежитие.

Объект IV – социальная среда: горожане, земляки

Важнейшую роль в социальной адаптации сельской молодежи играет взаимодействие с социальной средой, степень включенности субъекта в то или иное общество. Выделяется несколько вариантов построения социальных отношений сельских студентов, отмечены следующие символические группы: «Традиционалисты», «Космополиты», «Подражатели» и «Изгой», в зависимости от успешности создания социальных сетей.

Во втором параграфе «Результаты адаптации сельской молодежи к городскому и образовательному пространству» приводятся основные группы студентов, выделенные в соответствии с успешностью прохождения процесса адаптации. Адаптированность личности в группе – это такое ее состояние, которое позволяет ей без длительных конфликтов и фрустраций с возможной полнотой проявлять свои творческие, конструктивные возможности, переживать состояния самоутверждения и собственной ценности, значительности.⁴⁵

Первая группа – дезадаптированная. Студенты, вошедшие в данную группу, не смогли адаптироваться в социокультурном пространстве, не построили новых коммуникативных связей. Испытывают враждебное отношение к городу, горожанам, учебному процессу в ВУЗе, не заинтересованы в получении диплома и знаний. Цель поступления обычно

⁴⁵ Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван, 1988. С. 28.

объясняют тем, что «так захотели родители». Молодые люди плывут по течению, не строят планов на будущее, живут одним днем.

Вторая группа – пассивно адаптированная. Представители данной группы за годы обучения в ВУЗе либо «варились в собственном соку», то есть круг общения был представлен родово-земляческим кругом, либо наоборот, преимущественно городскими. Цели поступления в высшее учебное заведение объясняют по-разному: от желания получить диплом до приобретения знаний, которые помогут устроиться в дальнейшем, то есть обеспечат социальную защищенность. Студенты данной группы строят активные планы на будущее, независимо от того, останутся они в городе или вернутся в деревню.

Третья группа – активно адаптированная. Студенты этой группы наиболее успешно адаптировались в социокультурной среде высшего учебного заведения и, шире, города Улан-Удэ. Осознавая себя (деревенских) как «целостность», молодые люди активно строили социальные связи с городскими. Цели получения высшего образования также различны: желание обладать статусом образованного человека, карьерные устремления. Студенты этой группы предпочитают либо остаться в Улан-Удэ, либо уехать в другие, более перспективные, по их мнению, города.

Итоговый вывод: наиболее успешно этап вузовской адаптации прошел для активно адаптированной группы студентов, так как она усвоила и воспроизводит систему знаний, норм и ценностей, которые позволяют её индивидам быть полноправными членами общества.

Четвертая глава «Виртуальные практики молодежи Бурятии» состоит из двух параграфов, в ней рассматриваются новые коммуникационные возможности молодежи, обусловленные переходом мирового сообщества в эпоху информации и появлением особого Интернет-пространства.

В первом параграфе «Новое коммуникативное пространство молодежи (информационное)» характеризуются особенности виртуального

пространства, подчеркивается важность процесса глокализации, описывается процесс распространения возможностей Интернета в Бурятии.

Взаимодействие глобального и локального в жизненных стратегиях молодежи Бурятии имеет важное значение. С одной стороны молодые люди республики вовлечены в глобальные процессы через средства массовой информации, с другой – большую роль продолжает играть региональная идентичность. Глокализация отражает две тенденции в развитии современного общества – воспроизведение получивших мировое признание институтов, технологий, стандартов и одновременно развитие и усиление роли локальных культур.⁴⁶

В Бурятии Интернет получает распространение, начиная со второй половины 90-х годов XX века. В настоящее время уровень проникновения Интернета оценивается на уровне 18-20% по г. Улан-Удэ, 8-10 % в целом по республике⁴⁷, данный показатель в целом ниже среднего по России. Однако отметим, что развитие рынка Интернет-услуг в Бурятии, и особенно в городе Улан-Удэ, медленно, но верно набирает обороты. Осуществляется массовое подключение общеобразовательных учреждений к Интернету, все государственные высшие учебные заведения столицы обеспечены возможностью выхода в сеть, расширяется количество мест коллективного доступа в Интернет, постепенно снижается стоимость услуг для частных абонентов.

Во втором параграфе «Особенности виртуальных практик молодежи Бурятии» представлены виды организации коммуникационных практик (службы по обмену быстрыми сообщениями, форумы, блоги, социальные сети), рассмотрены интеграционные стратегии бурятской молодежи (на примере Интернет-сайта). Выбор Сайта бурятского народа (<http://www.buryatia.org>) для исследования обусловлен тем, что он выполняет многочисленные функции (коммуникационную, информационную, психологическую, образовательную) и

⁴⁶ Перфильев Ю.Ю. Российское Интернет-пространство: развитие и структура. – М.: Гардарики, 2003. С. 136.

⁴⁷ <http://www.egov-buryatia.ru>

является одним из самых популярных порталов среди бурят и выходцев из Бурятии. Одной из важнейших особенностей сайта является то, что он объединяет людей, находящихся в разных уголках мира, таким образом, выполняет интеграционную функцию.

Заключение

В данном исследовании проведен анализ жизненных стратегий молодежи постсоветской Бурятии. Основные его результаты сводятся к следующему:

- рассмотрены основные теоретико-методологические подходы и концепции исследования молодежи и молодежной культуры.
- Предложен новый подход к изучению молодежных группировок, как активных субъектов социальных отношений.

На сегодняшний день сложно говорить о гомогенной, недифференцированной группе молодежи. В работе особо подчеркнута, что возрастающее социальное расслоение, различные жизненные стратегии, профессиональные ориентации, культурные практики и другие особенности не позволяют сводить всю молодежь к одному основанию.

- Обоснована перспективность подхода к рассмотрению молодежи как **субъекта** социальных отношений, активно конструирующего социокультурную реальность.
- С помощью этнографических методов: глубинных интервью и включенного наблюдения предпринята попытка выявить настоящие идентичности молодых людей.
- Проведен сравнительный анализ понятий молодежная культура, субкультура, контркультура, стиль жизни, жизненная и культурная стратегии.

Рассмотрение различных теоретических подходов для описания культурных практик молодежи, приводит к выводу о том, что для данного исследования наиболее подходящим является понятие жизненная/культурная стратегия. Этот подход позволяет изучать культурную активность молодых людей не только в сфере досуга, но и в образовании, профессиональном

плане, семейных отношениях и т.д. Помимо этого важной становится рассмотрение так называемой молодежной повседневности.

- Выявлены основные жизненные и культурные стратегии *городской* и *сельской* молодежи на примере города Улан-Удэ. Выделяются три основные стратегии: «конвенциональная», «альтернативная» и «адаптационная». Данные стратегии являются проницаемыми, некоторые группы молодежи находятся в пограничном положении между несколькими стратегиями, так, рэперы и клаберы занимают позиции между конвенциональной и альтернативной стратегиями.

- *«Конвенциональная стратегия»*

Выработка данного типа стратегии характерна для большей части молодежи города. Главное отличие «конвенциональной» молодежи от «альтернативной» заключается в стилевой идентичности, от сельской – в разнице жизненных стартов и отсутствии необходимости адаптироваться к социокультурному пространству столицы республики.

- *«Альтернативная стратегия»*

Данная стратегия формируется в противовес конвенциональным нормам и имеет идеологическую подоплеку (панки, скинхеды) или определенные эстетические предпочтения (ролевики, клубы исторической реконструкции, металлисты) и т.д. Представители неформальной молодежи города выстраивают свою идентичность, противопоставляя культурные притязания своей общности предпочтениям «остальной» молодежи: сельской, «конвенциональной» и криминальной. Главным отличием выступает не место проживания, уровень материального достатка, образования и т.п., а культурный фактор.

- *«Адаптационная стратегия»*

Стратегии адаптации сельской молодежи в городе, рассмотренные на примере бурятской студенческой молодежи Улан-Удэ, связаны с многочисленными факторами: социально-экономической обстановкой республики, разницей жизненных стартов молодежи села и города, новизной

социокультурного пространства столицы. Большую роль в прохождении процесса адаптации, в выработке адекватных стратегий играют личностные характеристики индивида.

- Исследовано новое коммуникативное пространство – Интернет и влияние СМИ на молодежную культуру.

Актуализируется важность исследования влияния средств массовой информации (СМИ) на общественное развитие. Изучается взаимодействие глобального и локального в практиках молодежи Бурятии.

- Дана характеристика виртуальных практик молодежи Бурятии.

Показано, что данные практики являются очень разнообразными. Они выполняют особые функции: коммуникационную (заведение знакомств, поддержка дружеских связей), информационную (обмен информацией), психологическую (выражение чувств и эмоций), образовательную (получение знаний) и т.д.

Библиография состоит из систематизированного списка литературы на русском и английском языках.

Приложение содержит список информантов.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Неформальная молодежь Улан-Удэ: вчера и сегодня // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2009. С. 51-53.

2. Культурные стратегии молодежи постсоветской Бурятии // Вестник Бурятского Государственного Университета. Вып. 14. – Улан-Удэ, 2008. С. 275-279.

3. Улан-Удэ: адаптация сельской молодежи к городскому и образовательному пространству // Вестник Евразии, 2006. № 3. С. 24-40.

4. Жизненно-стилевые стратегии неформальной молодежи города Улан-Удэ // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых МГУ «Ломоносов». – М, 2007. С. 258-259.
5. Интеграция бурятской молодежи в виртуальном пространстве // VII Конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск, 9-14 июля 2007 г. – Саранск, 2007. С.383.
6. Молодежные «объединения» г. Улан-Удэ (вход в поле) // Полевая этнография – 2006: Материалы международной конференции - СПб, 2007. С. 135-137.
7. Жизненно-стилевые стратегии неформальной молодежи города Улан-Удэ // Постсовременность и наука: социология в поисках себя и общества. – Харьков, 2007. С. 39-40.
8. Этноинтеграционные стратегии бурятской молодежи (по материалам исследования Интернет-сайта) // Межэтническая интеграция: история, современность, перспективы. Материалы конференции молодых ученых. Москва, 23-24 ноября 2006 г. – М, 2007. С. 252-259.